

«Я — ВАШ АДМИНИСТРАТОР»

Какое это удовольствие для актера — заполненный зрительный зал! Удовольствие от работы, от общения с людьми, от профессии своей. Не знаю, как у других, но у меня наступает какой-то психологический шок, когда я вижу полупустой зал. Я понимаю, что нужно работать, что зрители, пришедшие на концерт, ни в чем не виноваты, но все равно чувствую какую-то потерянность. Пытаюсь сделать вид, что ничего особенного не случилось, и не могу выйти из этого шока.

Вот почему мы, актеры, так высоко ценим профессионализм в работе тех, кто непосредственно организует наши встречи со зрителем, — филармонических администраторов.

Со многими администраторами приходится сталкиваться эстраднему артисту, вся творческая жизнь которого проходит в гастрольных поездках. И я должен сказать, что человека, безраздельно любящего эту сложную и довольно тяжелую работу, сейчас редко встретишь. Увы, профессия эта теряет свой престиж. Случайные, а порой и просто недобросовестные люди берутся иногда быть посредниками между артистом и зрителем.

Как-то довелось мне написать письмо в Дагестанскую филармонию с предложением работы. Ответ пришел быстро. И не просто ответ, а телеграмма: «Приглашаетесь работу, высылайте образец рекламы, фотографии для клише». Выслал. Через несколько дней — вторая телеграмма: «Начните работу с Грозного, там вас ждет администратор, транспорт».

Удивило немного одно: почему будем начинать работу в столице Чечено-Ингушетии, а не в Дагестане? Но вот мы в Грозном. На привокзальной площади стоит черная «Волга», возле нее симпатичный мужчина.

— Добро пожаловать, — приветствует он нас, — я ваш администратор. Вы меня извините, но произошла небольшая накладка: начнем работу не с Грозного, а с Ordжоникидзе.

Ну что же, с Ordжоникидзе так с Ordжоникидзе. Вечером, проходя мимо импровизированной (прямо из окна машины) кассы, из которой бойко торгует билетами коллега нашего администратора, обращаю внимание на некоторую несуровую ассортимента билетного хозяйства: тут билеты и Дагестанской филармонии, и Чечено-Ингушской, и даже какого-то концертного объединения.

На следующее утро у нас должно было состояться знакомство с руководителями Северо-Осетинской филармонии. Странной оказалась эта встреча — пришли только мы, артисты, наши «импресарио» куда-то исчезли — не только из кабинета директора филармонии, но и из города...

Неприятный осадок от этих «гастролей» я чувствую до сих пор. Кто был тот администратор? Нечестный работник? Ловкий жулик? Установить это нам так и не удалось.

Однажды в гостинице небольшого городка Чимкентской области мы встретили концертную бригаду с интригующим названием «Млечный путь». В коллективе — восемнадцать человек. Работают якобы от Кызыл-Ордин-

ской филармонии, но ни один артист в этой самой филармонии никогда не был. Спрашиваю у артистов:

— А где вы зарплату получаете?

— Суточные нам платят, да администратор авансы дает, говорит, что потом все сразу получим...

— И много накопилось получать «все сразу»?

— Да порядочно, уже полгода работаем.

Вот вам еще один администратор — нагло и беззастенчиво наживается на правовой и финансовой некомпетентности людей.

А вот еще пример. После нескольких дней работы в сельских клубах и домах культуры Гомельской области мы, актеры, замечаем, что наш администратор ловчит. Билеты при продаже специально не расписываются: не отмечается на них ряд, место, не ставится дата продажи. На контроле стоит «свой человек», и зрителей долго не впускают в зал. Наконец за пять минут до начала распахивается дверь зрительного зала. Люди, естественно, в создавшейся давке пытаются прорваться в зал и захватить хоть какое-то место. Им уже не до билета, они не обращают внимания на то, что билеты у них не отрывают, а просто-напросто отбирают.

Мы выражаем администратору свое возмущение. Реакция никакой. Все так же «выдерживают» зрителей, все так же пахнет на всю гостиницу разглаживаемая горячим утюгом бумага. И работаем мы всю командировку уже не на государственный финансовый план, а на личный карман администратора. А при еженедельных обяза-

тельных рапортах в концертный отдел и бухгалтерию филармонии администратор, тяжело вздыхая, говорит в телефонную трубку: «Плохо, очень плохо на них ходят...» Это при постоянных-то аншлажах!

Конечно, такие люди не задерживаются в филармониях: махинаторов рано или поздно выводит на чистую воду. Но они бросают тень на честных людей — на своих коллег и на нас, актеров.

Нужно отметить, что в действительности труд человека, занимающегося организацией зрелищных мероприятий, очень нелегок. Администратор должен обладать недюжинными организаторскими способностями, а кроме этого, быть бухгалтером, экономистом, юристом, психологом. И просто добрым, отзывчивым человеком, готовым всегда прийти на помощь актеру на тяжелых гастрольных дорогах. Вы скажете: реально ли это? Реально!

Пермская областная филармония. Калейдоскоп лиц, шум голосов, движение «народов». Кто будет работать с нами? Знакомят: Гладков Аркадий Иванович. Ростом невысок, моложав, нетороплив. Честно говоря, с первого взгляда впечатления не произвел, зато потом... За все месяцы работы с Гладковым — ни одного эксцесса, ни одного конфликта. Работал он четко, спокойно, надежно. Заранее у тебя на руках график работы, ты уверен, что зрители информированы о концерте, знают о том, что это за мероприятие, распроданы билеты. Было это несколько лет назад, а вот забыть этого администратора не могу.

Что нужно сделать, какие моральные и материальные стимулы привести в действие, чтобы именно такие люди, любящие свое дело, уважающие нас, актеров, и зрителей, приходили в филармонии на должности администраторов? Об этом нужно серьезно подумать организаторам концертной деятельности в стране. Может быть, есть смысл хотя бы в некоторых институтах культуры открыть отделение по подготовке организаторов зрелищных мероприятий?

Что же касается нечестных людей, о которых я рассказывал, то на их пути могут быть возведены более надежные заслоны. Ведь действуют-то они чаще всего на виду и при попустительстве местных органов культуры. Директора клубов и домов культуры часто оформляют документы, представляемые администраторами, где не проставлены цифры выручки и остатков непроданных билетов, то есть идут на прямое нарушение существующих инструкций и создают условия для «деятельности» махинаторов. Местные районные и городские отделы культуры должны строго контролировать работу административного представителя филармонии, требовать от него неукоснительного исполнения существующих правил и инструкций. А, может быть, подумать и о более эффективной системе контроля?

Надо вернуть престиж одной из нужнейших профессий, от которой во многом зависит, какой будет встреча актера со зрителем.

Г. ВАСЬКО,
артист эстрады.

ДОНЕЦК.

Сов. культура, 1984, 24 июля, №141